

18+

Ева Энкели

Ananda

Ева Энкели

Ananda

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49803287

ISBN 9785449807588

Аннотация

Этот сборник рассказов, названный Ananda, что переводится как «блаженство», имеет целью погрузить читателя в мир чувств, взаимоотношений, встреч и влюбленностей, романтики и страстей. Каждый найдет для себя ТО самое настроение, ту самую ниточку, которая погрузит его в омут воспоминаний и явит на свет самые сокровенные минуты переживаний.

Содержание

Дрожь по телу...	5
Тонкие линии деревьев	7
Сigaretка на счастье	9
Мост	23
Женщина для мужчин	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ananda

Ева Энкели

© Ева Энкели, 2020

ISBN 978-5-4498-0758-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дрожь по телу...

– Как дела, красотка?

Я взвинчена. Мне бы выпить, но я не хочу уходить в иллюзии, мне лучше побыстрее поцеловать твои грешные губы, позволить тебе обладать мною, чтобы прогнать этот день прочь вместе с его суетой.

– Я уверена, это наша последняя встреча. – разворачиваюсь к тебе, хочу запомнить цвет глаз, острые скулы, нелепую бороду... Все такое несовершенное и тем не менее, чертовски привлекательное.

Ты проводишь большим пальцем по моей нижней губе, и я ведусь на эту ласку – мне хочется тут же забрать свои слова обратно, нырнуть в твое сердце, спрятаться за мощной грудью и поверить, что я в безопасности. Навсегда.

– Он знает... – я снова разворачиваюсь к окну. Темнеет. Этот безлунный вечер – все, что у меня есть.

Ты обнимаешь меня, прижимаешься к моей спине торсом, запускаешь ладони гулять по моему животу... и я готова умереть ради того, чтобы не помнить свое имя, свое вынужденное супружество с человеком, у которого из козырей – только деньги.

Чем больше прикосновений, тем навязчивее мое желание поговорить, я останавливаю твои порывы, хотя безумно соскучилась.

– Ты слишком много значишь для меня... Плевать, даже если он ворвется сюда со своей бандой, даже если мне придется отстаивать свое право на жизнь и на мою любовь к тебе, я все равно не отступлюсь... – слова греют ничуть не меньше трепета пальцев по коже.

Я верю. Я ведусь на твое обаяние, как девчонка. Мы целуемся, блестящая ткань платья ползет вниз... Я слышу чьи-то шаги, но дверь заперта.

Маленький стол становится алтарем для нашей страсти. Лампа падает вниз и разбивается, мои ногти оставляют следы на твоей спине... Еще чуть – чуть, еще немного, пусть время замрет и подарит мне кусочек счастья... Я закидываю голову и вижу звезды. Из окна веет свежестью. Это последнее, что я помню из прошлой жизни, потому что теперь я другая.

Когда дверь с шумом распахивается, мужчина в дорогом костюме заглядывает внутрь, но видит только раскрытое окно, в которое ветер гонит ночную прохладу. Я сбежала. Я свободна. Я с тем, кому доверяю безмерно...

Тонкие линии деревьев

Деревья за окном похожи на изящные статуи, с линиями ветвей, часть которых смотрит прямо в небо, в то время как остальных клонит к замерзшей земле.

Почему я не могу отпустить этот образ? Наверное, потому что он слишком похож на татуировку, выбитую у тебя на левом боку. Такие же чернильные ветви, устремленные к воображаемому солнцу...

Я еду в переполненном автобусе на другой конец города, вожу пальцем по запотевшему стеклу, а с другой стороны снежинки пытаются дотронуться до моих ладоней...

Меня бросает в жар: я лечу сквозь пространство и время, возвращаясь на два часа назад, когда мы сидели зачарованные в постели, смотрели друг на друга и не знали, что еще можно сказать.

Твое лицо – это предел моих мечтаний: яркие черты, острый подбородок, большие глаза с густыми ресницами и губы, которые я готова целовать бесконечно. Нет, есть одно исключение... Когда ты улыбаешься – это лучше поцелуев, потому что я понимаю, что вот оно счастье – в ямочках, проявившихся на гладковыбритых щеках.

О чем мы говорим?

Нет, не о том, что происходит снаружи – о внезапно наступившей зиме или о разбившемся в Шереметьево самолете.

те, не о книге, покорившей мир, не о наших друзьях или родных, мы лезем глубже...

Мы выковыриваем старые раны, бросаемся друг в друга беспочвенной ревностью, кусаемся до крови словами, потому что не умеем по-другому.

Это может продолжаться час, два, а потом неожиданно отпускает. Мы накрываемся теплым одеялом и начинаем шептать на ухо друг другу то, что скрывалось под только что выпущенным на волю наваждением. Там, в этом пьяном шепоте рождаются лучшие стихи, но также быстро забываются, пропадая за танцевальными па любви...

Почему я не могу остаться?

Я знаю ответ, но продолжаю накручивать себя бесконечными версиями, как опытный следопыт.

Лучшее, что можно сделать сейчас, это воткнуть наушники и позволить музыке поглотить тебя. В чужих смыслах легче добиться признания, чем на дорожке собственной судьбы. Завтра будет новый день, новые попытки доказать друг другу, какими сильными могут быть чувства, если их долго прятать. Но за это я и люблю идею о нас: мне не нужно больше плавать в собственном одиночестве, пытаюсь увидеть берег. Ты протянул мне руку, я за нее ухватилась, а дальше – будь, что будет...

Сигаретка на счастье

Ни в коем случае не пропагандирую курение! В этом рассказе – как часть образа, характеризующего темперамент героини.

– У вас не будет прикурить?

– Я думал красивые не курят...

– Зря вы так думали, благодарю за комплимент.

Я делаю затяжку, и горький дым расслабляет мою взвинченность. На улице прохладно, а я в одном платье, ткань которого больше похожа на винтажную занавеску, чем на что-то способное хоть сколько-нибудь сохранить тепло...

Мне необходима передышка, иначе я набью морду своему бойфренду, впервые в своей жизни пустив в ход кулаки.

– Сильно он вас разозлил! – парень, любезно поделившийся огнем, был до сих пор рядом.

– А где ваша выскочка? – блондинчик заулыбался.

– Либо вы хорошо разбираетесь в людях, либо психопатка конченная!

– Это что, еще один комплимент?!

Мы рассмеялись.

Я поежилась от холода, и парень накинул мне на плечи свой пиджак.

– Британи много выпила, сейчас спит в машине – он кивнул в сторону припаркованного на другой стороне дороги

мерседеса.

– Не знаешь, что теперь с ней делать?! – съязвила я, усмехаясь.

Он заценил намек, и сразу ответил:

– А твой наверняка хорош в постели!

Я замотала головой, делая последнюю затяжку:

– Неа, не угадал. Я – тот огонек, что умеет зажигать наши отношения. А теперь извини, мне пора внутрь. Спасибо за пиджак. – я вернула пахнущую чем-то цитрусовым вещь, помахала дрожащими пальцами и забежала внутрь.

Сильвио веселился, еле стоя на ногах. Как всегда, вокруг много девок, которым в этот мартовский вечер одиноко.

Я подхожу ближе, вытаскиваю этого ловеласа из толпы и собираюсь отвезти домой.

– Эй, Джуна, где ты пропадала?!

– Удовлетворяла милого старичка за углом, стоя на коленях... – хотелось ляпнуть мне. Но я слишком хорошо знала, что лучше так не шутить.

– Куда ты меня тащишь?! Я хочу остаться, давай потанцуем! – Сильвио тянется ко мне, пытается поцеловать, но я уворачиваюсь. Вижу, как это злит его, пытаюсь двинуться к выходу, но он хватает меня за волосы: – ты никуда не пойдешь!

Я готова вскрикнуть от боли, но сжимаю зубы и разворачиваюсь, запуская свою сжатую руку точно по кривой ухмылке своего несравненного мачо.

– Вот, с*ка! – кричит он. Падает на какого-то джентльмена, который в свою очередь отпихивает его дальше, а затем начинается потасовка. В итоге мне самой приходится спасать шкуру Сильвио, отгоняя от него парней.

Все руки в крови, костяшки пальцев перебиты, на лице – огромный шрам.

Я жутко устала, но везу этого козла в травмпункт.

– Вы утверждаете, что он упал, переходя через дорогу? – регистраторша уставилась на меня поверх очков.

Я усиленно киваю, она издает недовольный вздох, сует мне бумаги для заполнения и уводит Сильвио в смотровую.

Я успеваю выпить дрянной кофе из автомата, на пачку шоколадных конфет мне не хватает.

– Вы Джуна Карпатио?

Я оборачиваюсь на голос и вдруг узнаю в симпатичном докторе своего недавнего рыцаря, давшего мне прикурить у клуба. Я улыбаюсь, и он тоже.

– Преследуешь меня? – спрашиваю слишком самоуверенно.

– Похоже все как раз наоборот, учитывая обстоятельства... Это он, да? – доктор кивает в сторону смотровой. – любовь всей твоей жизни?

Это уже мало похоже на шутку, я пожимаю плечами, мол, такова судьба.

– Извини... если что. Оставишь его на ночь? Мы наложи-

ли швы, пусть поспит.

Я была рада хоть немного передохнуть, поэтому согласилась.

– Доктор Скотт...

– Алекс.

– Доктор Алекс, значит вы сразу с клуба сюда? Даже не успели порезвиться с подружкой?

Мне жутко хочется покурить, но я не могу заставить себя расстаться с этим добродушным парнем.

Алекс улыбается. Он молодо выглядит для доктора, но белый халат ему очень идет.

– У меня ночная смена... Британи же обожает пятничные тусовки.

– Где ты только встретил ее?

– Уж точно не там, где ты... своего нашла.

Выглядит забавным наше парирование язвительными замечаниями.

– Ладно, мне пора, рада была познакомиться доктор Скотт. – я протягиваю руку, Алекс смотрит на нее, а потом нагло заявляет:

– Ты всегда такая грубая?

– Прости, я тебя чем-то зацепила, милый? – я сменила голос на слащавые нотки.

– А.. хочешь бросить никотина в кровь. Пошли...

Мы выходим на улицу, я наконец прикладываюсь к самой «надежной подружке» и делаю глубокую затяжку.

– Давно ты куришь?

– Почему ты нянчишься со мной?

– Черт, тебе не кажется, что наш диалог никак не может состояться?!

– Потому что ты суешь нос не в свои дела.

– Да уж... видимо проблем в твоей жизни хватает.

– А у тебя все так безоблачно, да? Работаете в хорошем месте, встречаешься с моделью – о чем еще можно мечтать?!

Тут мои горькие губы накрывают мятные губы Алекса, целуют с претензией на значимость, я бросаю недокуренную и до половины сигарету и позволяю своим рукам зацепиться за крепкую шею.

– Что же ты делаешь? – спрашиваю я шепотом, спустя пять минут.

– спасаю тебя.

– Я не говорила, что мне нужна помощь...

– Это можно прочесть в твоих глазах...

– Экстрасенс, хренов...

– Грубиянка...

Мы целуемся снова. Что-то как магнитом притягивает меня к этому ангелочку в белом.

В его кармане вибрирует телефон, и наша внезапно образовавшаяся связь стремительно тает – Алекса вызывают в смотровую.

– Хочу назначить тебе свидание. – тычет он в меня пальцем.

Мои губы расплываются в улыбке:

– Разве девушкам, у которых есть парень, назначают свидания?

– Только если эти девушки настолько невероятны и вряд ли счастливы в своих отношениях...

– ненавижу тебя! – я притягиваю к себе напоследок крепкое тело и дарю прощальный поцелуй.

– Значит завтра в восемь. В центральном парке.

– Пока. – я наблюдаю, как он уходит, и отправляюсь домой. Точно так же, как мне хочется свалиться в постель и заснуть, точно так же я готова танцевать от неожиданного поворота своей судьбы...

Утром, когда я вернулась за Сильвио, Алекса уже не было.

– Детка, я так рад, что ты вернулась за мной. – крепкие объятия и перегар – отличное начало дня!

Мы завтракаем в дешевой забегаловке, Сильвио пытается поговорить со мной, но я не могу отключиться от мыслей насчет свидания.

– Черт, да ты хоть слышишь о чем я говорю?! Ты где витаешь, детка? – я уже адрессирована злостью, появляющейся в голосе Сильвио, поэтому натягиваю милую улыбку и мурлычу:

– Прости, пожалуйста. Я не выспалась...

– Все ясно. Чем займешься: работаешь сегодня?

Я киваю, боясь нечаянно проговориться. Сильвио слыш-

ком хорошо меня знает, чтобы заподозрить неладное, поэтому я быстренько переключаю тему:

– У тебя какие планы?

– Хочу навеститься к Патти, расспросить его о вчерашнем...

– Зачем тебе это?

– Я ничего не помню, детка... Хочу узнать кто такой смелый и поддать ему хорошенько.

У меня сжимается сердце. Мне еще больше хочется встретиться с Алексом, чтобы переключиться с этих вечных разборок.

– Я вернусь поздно, не жди меня, красавица.

Мы расстаемся на углу, он отправляется к нашему общему другу, а я хочу попасть домой.

Решаю прогуляться и поразмышлять: что делать дальше? Жизнь с Сильвио давно скатилась на опасную грань. Его в любой момент могут арестовать или зарезать в подворотне, он использует меня как кухарку и секс-игрушку, требует денег, а взамен – только его присутствие в моей жизни. Да, когда-то он спас меня от неприятностей с отцом и одиночества, но сейчас наши отношения пахнут беспросветным будущим. Мама всегда говорила, что человека видно по его поступкам...

В шесть часов я заглядываю к подруге.

– Джуна! Радость моя! Тебя давно не было видно! – она тискает меня, словно котенка, усаживает выпить мартини

и делится последними новостями.

– Как дела с Сильвио? Хотя не отвечай... По твоему лицу и так все понятно.

С каких пор люди читают по лицам?!

– Все никак не порвешь с ним?

– Зои, я не намерена опять говорить о нем. Я пришла по делу – одолжи мне денег.

Подруга взмахнула руками, а потом дала понять, что сама на мели:

– Что-то случилось? Он опять попал в неприятности?

– Он и не выходил оттуда... – я еле сдерживаюсь. Надеюсь купить платье и приличные туфли. Вот наивная!

– Тут что-то не то, выкладывай давай!

Язык у Зои был длинным, не смотря на нашу давнюю дружбу, поэтому я не стала посвящать ее в свое приключение. Я поступила иначе – одолжила без ее ведома парочку модных вещиц, пока она возилась на кухне. Я ушла не попросившись, потому что важнее встречи с Алексом, возможно, не было ничего в моей жизни.

В пять минут девятого я вошла в ворота парка и повернула направо. Снега давно не было, парк сиял свежестью, ждал настоящей весны.

Зябко, туфли немного жмут, поэтому я присаживаюсь на лавку под большим деревом, снимаю их и потираю непривыкшие к чужой обуви ступни.

– Привет!

Алекс предстает передо мной с букетом лилий в компании своей милой улыбки.

– Выглядишь классно! – заявляет он, присаживаясь рядом.

– Ты тоже... – меня поражает, насколько нереальным кажется все происходящее.

– Обошлось без происшествий? Ну... ты нормально ушла из дома?

– Поверь, я достаточно взрослая для того, чтобы не отпрашиваться... А у тебя как?

– Знаешь... – он вдруг стал взволнованным. – я.. порвал с Британи сегодня днем.

– Черт!..Зачем?! – вырвалось у меня.

Он был озадачен моим удивлением, но увидев, как я начинаю смеяться, понял, что это от нервов.

– Закуришь?

– Я смотрю у тебя и сигареты наготове... Думаешь, я истеричка?

– Нет... нет! Просто... моя мать умерла от рака легких... прости... к тебе это не имеет никакого отношения. Просто...

– Ты знаешь, когда ее начинало лихорадить... понятно. Знаешь, я могу потерпеть. Сочувствую насчет мамы...

– О, это было давно... давай начнем заново: как дела, Джуна?

– Ты хочешь казаться милым... не надо, Алекс. У меня все хорошо. Я рада, что ты рассказал о маме... У меня такое

ощущение, что мы давно знакомы...

– Это точно... и ты перестала грубить, защищаться...

– Такая же реакция, как и твоя любезность – дать понять, что ты представляешь собой намного большее, чем о тебе привыкли думать.

– Что же произошло?

– Ты про мою грубость? Ну... это еще в школе началось. Быть милой не получилось, схлопотала пару раз от старших девчонок, начала курить и потом стала такой хорошенькой оторвой. – забавно делать такие выводы сейчас. – А ты почему стал пай-мальчиком?

– Ну... у меня как раз обратная история: за грубость меня наказывали дома, а в школе считали идиотом. Зато таяли перед моей воспитанностью и учтивостью... прямо как ты. – Алекс заглянул в мои глаза, стал наклоняться ниже, и я даже не успела захотеть наругать.

Я забралась к нему на колени, спрятав замерзшие ноги под пальто. Мы целовались, забыв обо всех приличиях, под взглядами прохожих.

– Ты веришь, что это происходит? – Алекс пытается отдышаться.

– Если не верить, то я скачусь на дно своей жизни быстрее скорости света...

– Неужели так бывает?! Я полюбил тебя с первого взгляда...

Я прикрываю глаза... Мне самой не верится, но его слова

звучат как нечто само собой разумеющееся.

– Ты замерзла, пойдем отсюда. – он легко подхватывает меня на руки, я успеваю зацепить туфли, но цветы так и остаются ночевать в парке...

Мы сидим в дорогом ресторане. Платье вызывающе блестит под ярким освещением, Алекс не сводит с меня глаз, и мы болтаем без умолку. Такое ощущение, что это наше двадцатое свидание, что мы так давно вместе и так подходим друг другу, что даже всем вокруг кажется, что мы настоящая пара.

– Я уверен, что ты обожаешь книги и ведешь дневник.

– Это тоже написано в моих глазах?

– Ты опровергнешь мои слова?

– Нет... а вот ты любишь петь, когда принимаешь душ и коллекционируешь магнетики.

– 1:1.

Я заливаюсь смехом:

– Я просто так брякнула!

– Это нечестно! – он начинает кидаться в меня хлебом, забывая про все приличия изысканного заведения.

Потом мы все-таки съедаем по бифштексу и десерту, пока я пытаюсь рассмотреть сумму счета, Алекс подсаживается ко мне и произносит:

– Я хочу тебя, боже, как же сильно я тебя хочу...

У меня перехватывает дыхание. Эти слова, сказанные так

искренне, так волнующе – последнее, что я ожидала услышать от доктора.

Мы отправляемся к нему домой. Я совсем забыла про время, про свою прошлую жизнь, про спящего где-то Сильвио и про нашу с ним убогую квартиру на окраине, куда мне придется вернуться совсем скоро.

Мы даже не включаем свет, соединяемся телами прямо в прихожей, сокрушая деревянную тумбу своей страстью. Такого взрыва эмоций со мной никогда не случилось – с каждым слаженным движением я готова была распрощаться с ненавистной мне биографией под названием «Джуна. Девушка, побитая жизнью».

Завершив первый дубль, я с трудом прихожу в себя, замечаю разорванные края платья, но эйфория сглаживает готовое появиться чувство вины перед подругой.

– Мне нужен кофе... Еще один наркотик. – Я отправляю Алекса на кухню, а сама как сыщик устремляюсь в недра огромной квартиры в поисках компромата. Все, что я нахожу – это совместное фото Алекса и по всей видимости Британи. Слишком яркая для него – затмевает его свет... – по фотографии видно, что эта крошка так любит себя, что готова кричать о своей безупречности на каждом углу... Я глажу пальцами маленькое лицо Алекса, когда он появляется в гостиной.

– Я не успел убрать...

– Это не важно...

– Ты... как?

Странный вопрос после того, как ты стал человеку максимально близким.

Я забираю свой кофе, присаживаюсь на диван. Вот именно в эту минуту реальность обрушивается на меня, стирая волшебство последних трех часов.

– Джуна... поговори со мной.

У меня из глаз начинают капать слезы.

– Что такое? Я тебя расстроил?

– Замолчи... пожалуйста. Кофе прелестный – я делаю третий глоток и пытаюсь снова спрятать свои чувства.

– Ты сожалеешь... обо всем?

– Нет... я просто уязвима сейчас. Что предлагаешь мне чувствовать?! Таких чудесных мгновений у меня никогда не было в жизни... но все хорошее когда-нибудь заканчивается...

– Мы же только начали...

– Начали что?! Мне придется вернуться к этому идиоту, в свою лачугу и разбираться с проблемами, о которых ты и помыслить не можешь!

– Ты хочешь уйти?

– Предлагаешь остаться?!

Я ловлю его ответ быстрее, чем осознаю его.

– Ты же совсем меня... мы знакомы меньше суток, а ты предлагаешь переехать к тебе?

Алекс отбирает у меня кружку, придвигается вплотную

и гладит меня по лицу.

– Если я отпущу тебя, буду жалеть потом всю жизнь...

– А если не отпустишь, у тебя будут неприятности...

К сожалению, реалии никуда не денешь – Сильвио будет меня искать.

– Ты тоже плохо меня знаешь, малышка... – Алекс целует мои едва отошедшие от ласк губы, заставляя мой негативизм заткнуться в тряпочку.

– Доктор Скотт, да вы ненасытный проказник – пытаюсь я отшутиться, но пальцы уже нашли все мои потайные места, от которых кровь начинает бушевать, устремляясь по венам. Я ощущаю как близка свобода – настолько, насколько обжигающими становятся поцелуи на теле. Крик вырывается из моего рта, больше ничего не существует, однако сквозь это ощущение невесомости я слышу произносимую Алексом речь, разрушающую последние границы моих сомнений:

– Мой брат владеет тем клубом, в котором ты имела смелость появиться со своим парнем. Сегодня Сильвио избил охранника и его забрали копы. Поэтому теперь ты можешь быть спокойна...

Я улыбаюсь сквозь сон, накатывающий на меня после эмоционально окрашенного вечера. Дурманящий запах Алекса, его объятия – все, что остается со мной сейчас и останется еще надолго в моей жизни.

Мост

Я стояла на краю обрыва и бросала камни прошлого в чистые воды бурной реки. На сердце тяжело – от нелепой измены любимого, от маячивших перемен, словно факел, освещающих начало другой, новой жизни.

Мне хочется обернуться, хочется закричать в пустоту так сильно, чтобы ветер подхватил мои слова и разнес по всему городу: Я УХОЖУ!

Нет оправдания чужим поступкам. Дорога, приведшая меня сюда прохладным утром – усыпана лепестками боли и отчаянья. Глупо то, что я узнала случайно. Просто услышала родное имя, просто на губах другой женщины поймала лукавую улыбку – от нее фанило моим Сережей!

А потом в голове, как кусочки мозаики, стали появляться прятавшиеся ранее в помутненном сознании любви странные несостыковки, оброненные фразы, странные опоздания...

Ночью мне приснился их греховный союз, раздавивший меня откровенной правдой – мой мужчина обладал своей музой с таким отчаянием, словно я уже перестала быть для него разжигающим кровь вином...

Мы любили друг друга искренне, неправильно. Я обожала его слова, он – как я готовлю. Я изображала из себя примерную ученицу его жизненного опыта, а он влазил в мою душу,

словно искушенный сыщик, и танцевал там, выискивая преступления века. Но каждый раз повторял: ты – ангел! В тебе нет ничего порочного.

– Хорошо ли это? – интересовалась я.

Он молчал. Но сейчас я слышу ответ в слезах моего сердца – он искал острых ощущений, он ждал от меня искр и фейерверков, а я давала ему только уют тихой гавани, где романтики и доверия больше, чем в любой написанной одаренным автором книге.

Но его демон, его прыть и похоть нашли в итоге свою королеву...

Я выжигаю его имя из своей памяти – пепел летит прямо в сторону деревянного моста через реку, словно указывая мне путь. Да, это последнее, что может для меня сделать образ Сергея в оправдание своего поступка.

Шагнуть в бездну... Уплыть как жалкий лист столетнего дуба, красивый и самоуверенный, поверивший что впереди его ждет счастье.

Но я поступаю иначе: кутаюсь в пальто и связанный моими руками шарф, ступаю по влажной земле, отпуская тело на волю. И ноги несут меня через мост прямо в лес.

Деревья забирают мой наряд из переживаний, шлейф пережитой мною любви и оборвавшейся внезапно моим уходом.

Я не вернусь. Я не возьму ни одной вещи, напоминающей мне о предательстве. Мне плохо от того, что я, по каким-то

причинам оказалась хуже той, чьи помысли слишком очевидны и написаны красной помадой на ее губах, играют бусинами на шее, спускаясь в декольте и стучат десятисантиметровыми каблуками по полу моей квартиры. Он привел ее туда, где я с таким упоением создавала счастье. Он уложил ее на диван, пропитанный моим смехом и запахом пятничной пищи, которую мы поедали вместе с Сережей.

Я иду все дальше по едва просматриваемым тропинкам, слышу голоса духов и прошу помощи. Наконец я останавливаюсь у одного дерева с причудливыми ветвями – от него веет спокойствием и невероятной силы энергией. Я обнимаю его крепкий ствол, прижимаюсь трясущимся телом и пускаю слезы на волю. Мне хочется пережить расставание сейчас, здесь, в своих мыслях. Не слушать потом оправдания и извинения, не ждать пугающих слов о том, что он не сможет без меня жить, хотя и совершил ошибку. Так бывает – находит яркую игрушку, а когда наиграется, то хочется вернуться к привычному покою и уютным вечерам перед телевизором...

Мой телефон молчит. Значит Сережа еще не понял, что я ушла от него. Я звоню своей подруге и говорю о странной просьбе: сменить замки в квартире. Да, я слишком труслива, чтобы кинуть горькую правду в лицо и наказать виновного. Но это лишь от того, что так часто обжигалась, и душа моя больше не может терпеть потери...

Я возвращаюсь через мост и иду по другой дороге. Мне

нужен крепкий кофе, хорошая книга и немного одиночества – вот лучшее лекарство от моей хандры...

Женщина для мужчин

Может быть я так бы и сидела в своих искусно обставленных хоромах, с собакой, по кличке Арлекин и двумя старыми хомяками... Если бы судьба не вмешалась своим потоком событий в мои скромные планы на жизнь.

Муж мой в то лето уехал в длительную командировку к жарким пескам пустыни, а дочерей забросило в Европу, поэтому я томила в одиночестве, собираясь поедать вкусную еду в компании коллекционного вина.

Но, как я уже упомянула, роковой случай взбаламутил мой размеренный распорядок, вывернул его наизнанку и всучил мне с довольным видом. Но я еще была слишком слепа, чтобы разглядеть в этом событии проблески счастья...

Я сидела в книжном кафе, перебирала пожелтевшие страницы, как вдруг ко мне подсел незнакомец. Он был в шляпе и круглых забавных очках от солнца, довольно симпатичный, но юный.

– Добрый день!

Я удостоила его только взмахом своих ресниц.

– Я знаю, чего вы хотите!

– Правда?! – возмутилась я.

– Да.

– Ты в курсе, что это довольно нагло – врывать в личное пространство другого человека. – В кафе действительно бы-

ло тесно: маленькие круглые столики, причудливые стулья, на которых порой не умещался полностью посетитель.

Но улыбка этого парня поразила меня своей искренностью и мне стало любопытно: может он действительно знает что-то такое о жизни, чего я не понимаю в свои сорок?

– Как твое имя? Для начала...

– О, нет, вопросы задаю я...

Мы как будто начали партию в теннис и мои подачи явно проигрывали самоуверенности незнакомца.

– Ну хорошо. Имей в виду, если мне не понравится, я отшлепаю тебя, как мальчишку... – я могла позволить себе такие слова, потому что тоже знала себе цену. А может потому что вдруг почувствовала искреннюю симпатию к этому парню.

Мы вышли на солнечную улицу, мой новый в кавычках друг взял мои пальцы в свою ладонь и потащил меня на другую сторону через дорогу.

На мне было легкое белое платье, одно из самых удобных и любимых, кожаные сандалии и платок, обвязанный вокруг головы. Мы шли долго, ныряя в узкие проходы улиц, я наблюдала за движениями тела своего проводника, и отвечала на странные вопросы:

– Сколько тебе лет?

– А на сколько я выгляжу?

– Ты забыла, что вопросы задаю я...

– У женщин не спрашивают о годах.

– Тогда тебе будет тридцать два...

– Как же тебя все-таки зовут?

– Не важно...

– Тогда ты будешь Ноэль, всегда нравилось это имя.

Парень прыснул, сильнее сжал мои пальцы, и ответил с улыбкой:

– А ты будешь, Карла. Меня это имя тоже заводит...

Я остановилась, глотнула воды, вдруг поймала себя на здравом смысле и впервые за эти двадцать минут спросила себя: куда и зачем я иду?

Но моя изголодавшаяся по приключениям душа пела и танцевала внутри от одного взгляда на высокого и стройного блондина, который похитил меня из скучного предсказуемого утра.

Наконец мы добрались до маленькой душевной студии, которая спряталась на втором этаже неприглядного дома.

Ноэль (придется его так называть), снял свою футболку, бросил куда-то в направлении ванной, надел другую, приоткрыл окна, и пригласил меня присесть.

– На самом деле я знаю кто ты... Я давно наблюдаю за тобой.

Он сидел напротив, смотрел в мои глаза и говорил с придыханием, от которого мое сердце начинало биться чаще.

– Теперь тебе точно придется мне все объяснить.

– Это же твой муж – Рафаэль Энуа?

Я сглотнула. – Да.

– Значит ты знаменитая Линда Энуа.

Я кивнула. Меня начинало забавлять наше общение.

– Где сейчас твой благоверный?

– Он отправился в Африку.

– Один?

Я начала чувствовать некое напряжение, исходившее от Ноэля.

– С группой студентов... – произнеся это, я поймала в глазах, смотревших на меня пристально и не мигая, тот самый толчок, который нужен был этому парню как знак для осуществления задуманного.

Он подался вперед и положил ладони на мои бедра.

Я вздрогнула, но та бешеная энергия, просочившаяся сквозь пальцы в мое тело, вдруг накрыла меня с головой и я ринулась целовать чужие губы, как будто это было единственное верное решение в данной ситуации...

– Зря ты это сделала... – выдохнул мне в губы Ноэль, отталкивая от себя.

– Разве мы не для этого сбежали из кафе, не потому спрятались в твоей квартире от посторонних глаз и ты... сам намякнул мне на этот поцелуй.

– Глупая... – улыбка кружила мне голову, путая мысли. Пальцы коснулись моего полураскрытого рта, дразня все больше... Но глаза – они были чужими и опасными в этот момент.

Я поднялась стремительно и направилась к двери. Кожей

спины я пыталась почувствовать преследователя, но Ноэль не двинулся с места и только бросил свое мерзковатое: пока!

Хотя ничего сверхординарного не произошло, я чувствовала себя использованной, в водовороте интриги, раскрыть сюжет которой мне не представлялось возможным: кто этот парень? Откуда знает меня и мужа? Что за каверзные намеки насчет его поездки?

Я позволила себе остановиться только через пару кварталов и присела на прогревшуюся каменную поверхность старого фонтана. Руки рвались набрать номер Рафаэля. Губы предательски дрожали, а мой разум готов был потерять ощущение реальности. В итоге я позвонила Мариссе. Моя старшая дочь сейчас была с бойфрендом в Испании, мне не хотелось нарушать ее романтические каникулы, но только ей я могла доверить свое беспокойство.

– Привет, Ма! Развлекаешься?!

Звонкий голос двадцатидвухлетней девушки, явно довольной жизнью, приободрил меня. Мы немного поболтали о погоде в Барселоне, о Кевине, ее парне, а затем я смогла спросить о Рафаэле:

– Ты созванивалась с отцом?

– Да, он работает в поте лица, причем, в прямом смысле слова – жара там невероятная!

Меня немного отпустило. Если бы Марисса что-то знала, то я бы почувствовала это в ее голосе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.